

“Старикам здесь не место”: Возраст и заработная плата в постсоветской России

Алексей Бессуднов
D.Phil. candidate
Department of Sociology, Oxford University
alexey.bessudnov@sant.ox.ac.uk

28 сентября 2009 г.

В большинстве индустриально развитых западных стран зависимость заработной платы от возраста мужчин описывается функцией, близкой к параболе. Средняя заработная плата сначала резко растет примерно до возраста 35 лет, затем незначительно увеличивается до возраста 50-55 лет и после этого немного уменьшается. Эта зависимость неоднократно наблюдалась в кросс-секционных исследованиях в разных странах. Модель накопления человеческого капитала, разработанная Бен-Поратом в 1960-е гг., объясняет динамику заработной платы в зависимости от возраста. Люди заинтересованы в том, чтобы инвестировать в накопление человеческого капитала (общее и специальное образование) в начале жизни, чтобы получать выгоду от накопленного человеческого капитала в течение максимально продолжительного периода. В какой-то момент инвестиции в человеческий капитал прекращаются, что объясняет замедление роста заработной платы, а затем, с обесцениванием накопленного человеческого капитала, заработная плата уменьшается.

Профили заработной платы в зависимости от возраста в России существенно отличаются от профилей, наблюдаемых в США и Великобритании. Например, в кросс-секционном профиле, составленном на основе данных 2006 г., заработная плата мужчин растет до возраста примерно 35 лет, а затем начинает снижаться, при этом падение заработной платы в возрасте от 35 до 60 лет более значительно, чем ее рост в возрасте от 22 до 35 лет. На этот парадокс, объяснение которого исходя из теории человеческого капитала не очевидно, исследователи обращали внимание ранее, однако до сих пор он не был подробно описан и объяснен.

В своем докладе я фокусирую внимание на нескольких вопросах.

1. На основе данных RLMS (РМЭЗ) за 1992-2006 гг., а также данных опроса General Social Survey of the European USSR 1991-го года, я составляю кросс-секционные профили заработной платы по возрасту для разных периодов. При этом я использую методы непараметрической ре-

грессии, которые позволяют более гибко описать связь заработной платы и возраста, чем традиционная спецификация регрессионного уравнения, основанная на квадратичной функции. Результаты показывают, что форма профиля заработной платы мужчин по возрасту в России с 1991 по 2006 гг. не оставалась стабильной, а претерпела существенные изменения.

2. Я составляю лонгитюдные профили заработной платы для пятилетних когорт, которые демонстрируют снижение относительной заработной платы в 1994-2006 гг. для всех когорт, кроме трех наиболее молодых.

3. На основе полупараметрической модели множественной регрессии я показываю, что статистический контроль по образованию и специальному стажу (т.е., элементам человеческого капитала) не помогает объяснить необычную форму российского профиля заработной платы в зависимости от возраста. В то же время, социологическая теория профессиональной и трудовой сегрегации предлагает потенциально более сильное объяснение изучаемого феномена. Несмотря на то, что ограниченная выборка RLMS не позволяет провести полноценный статистический тест предложенной теории, я привожу некоторые эмпирические свидетельства в ее пользу.

4. Предварительный анализ данных кросс-национальных опросов показывает, что схожая с Россией форма профилей заработной платы в зависимости от возраста наблюдается и в других странах, в недавнем прошлом совершивших переход к рыночной экономике.